

045

ПОЦЕЛУЙ

НИНА ХАРРИНГТОН

Великолепная пара

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Нина Харрингтон
Великолепная пара

«Центрполиграф»

2014

Харрингтон Н.

Великолепная пара / Н. Харрингтон — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

У молодой, амбициозной и страстно влюбленной в чай Ди Флинн есть заветная мечта: создать собственный бизнес по импорту и продаже чая. В надежде проявить себя и завязать нужные деловые знакомства Ди вызвалась провести ежегодный Лондонский фестиваль чая. Для такого значимого события она арендовала конференц-зал в отеле «Бересфорд». И все шло по плану, пока за пару недель до фестиваля в дверь чайной, где она работала, не постучал Шон Бересфорд, сын владельца отеля, с шокирующим известием...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нина Харрингтон

Великолепная пара

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Trouble on Her Doorstep
© 2014 by Nina Harrington

«Великолепная пара»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

ЧАЙ, СЛАВНЫЙ ЧАЙ

Воспевание разных видов чая со всего мира

Ничто не поднимает настроение так, как дымящаяся чашка горячего «чая строителей». Два кусочка сахара, побольше молока. Белая фарфоровая посуда. Смесь кенийского и индийского листового чая. Заваренного обязательно в чайнике. Потому что одной чашки всегда мало.

Чайная фантасмагория Флинн

Вторник

– Дамы, дамы, дамы! Пожалуйста, не ссорьтесь. Да, я знаю, что он никуда не годился, но таковы правила. Все, что происходит в клубе «Пироги и сплетни»...

Ди Флинн подняла правую руку и помахала в сторону женщин, столпившихся у витрины с тортами, словно дирижируя концертным оркестром.

Женщины отставили свои чашки чая, переглянулись, пожали плечами и подняли правую руку.

– ...остается в клубе «Пироги и сплетни», – пропел в ответ хор голосов. Потом, хохоча, женщины шумно опустились на свои стулья вокруг длинного деревянного стола.

– Ладно. Я не стукачка, но все еще не могу поверить, что мошенница пыталась выдать тот бисквитный торт за свою работу. – Глория, хихикая, налила себе еще одну чашку чая «Дарджилинга» и обмакнула в него домашнее печенье с фундуком. – Любая женщина на благотворительной продаже выпечки в начальной школе знала, что этот изумительный трехслойный торт сделала Лотти, а уж ее сахарную глазурь ни с чем не спутаешь. После наших мучений на прошлой неделе мы все знаем, как сложно ее приготовить.

– Эй! Не будь так строга к себе, – отозвалась Лотти. – Это был один из моих лучших рецептов, а воздушного бисквита не так просто добиться. Как знать, вполне возможно, какой-нибудь папочка вдохновил меня на что-то более великое.

В ответ послышались гул неодобрения и возгласы «вряд ли».

– Ну, нет ничего страшного в папочках, желающих порисоваться на школьной благотворительной продаже выпечки перед сказочными кондитерскими творениями, созданными вашими, девочки, руками. У нас есть еще пять минут, прежде чем мы достанем ваши пироги из духовки, так что вы вполне успеете попробовать мой торт, приготовленный по новому рецепту, который будет нашим специальным предложением в феврале. Именно его я собираюсь продемонстрировать на следующей неделе.

С напыщенным торжественным выражением лица, достойным самых изысканных и роскошных ресторанов, Лотти Роузмаунт выжидала, пока все девушки с любопытством смотрели на торговницу в центре стола, затем подняла металлическую крышку и наслаждалась вздохами восхищения.

– Кексы. Темный шоколад, малина и сердечки из белого шоколада. Как раз ко Дню святого Валентина. Что вы думаете?

– Что думаем? – Ди кашлянула и сделала большой глоток чая. – Я думаю, что у меня есть неделя, чтобы найти чай, который идеально сочетался бы и дополнял шоколад и малину.

– Чай? Ты шутишь? – взвизгнула Глория. – Черт, нет. Эти кексы не для того, чтобы их запивали чаем, сидя за кухонным столом. Это послеобеденное десертное лакомство для спальни. Тут и сомнений быть не может. Если мне повезет, я успею съесть половину такого пирожного до того, как мое свидание в День святого Валентина станет действительно жарким – если ты понимаешь, о чем я. Я хочу несколько таких кексов для себя. Прямо сейчас.

Хохот волной прокатился по комнате, когда Глория схватила пирожное и вонзила в него зубы, постанывая от удовольствия и облизывая пальцы:

– Лотти Роузмаунт, ты настоящая соблазнительница! С такими кексами мне точно повезет, и меня даже не заботит, что шоколадная глазурь может оказаться на постельном белье.

Ди хихикнула, и только она потянулась и достала с полки металлическую банку с ароматным гранатовым чаем, как услышала характерный звук античного звонка на входной двери чайной.

Лотти оторвалась от раздачи кексов:

– Кто бы это мог быть? Мы давным-давно закрылись.

– Не волнуйся, я сейчас выясню. Но только побереги для меня, пожалуйста, одно пирожное. Никогда не знаешь – вдруг удача улыбнется мне, и новый красавчик бойфренд появится ниоткуда как раз ко Дню святого Валентина. Чудеса случаются.

Ди выскользнула из кухни, прошуршала балетками по гладким деревянным половицам и в три шага оказалась в чайной. Она щелкнула выключателем, и длинная комната мгновенно залилась теплым естественным светом, который отражался от фисташково-кофейных стен и деревянной мебели светлых тонов.

Чайная-кондитерская Лотти открылась всего несколько месяцев назад, и Ди не надоедало просто сновать между квадратными столиками и удобными стульями, боясь поверить, что это пространство принадлежит ей. Ну, ей и Лотти. Каждая из них вложила в этот бизнес немаленькие деньги. Но они были партнерами, которые делили все: чай и пирожные; страстное увлечение своим делом, которое любили больше всего. Ради безумной затеи они были готовы поставить на карту все и рискнуть.

Рискнуть очень многим.

Дрожь пробежала по телу Ди, и она глубоко вдохнула. Эта кондитерская просто обязана быть успешной, если Ди еще питает хоть какую-то надежду на собственный чайный бизнес. Это был ее последний шанс – ее единственный шанс – обеспечить какую-то финансовую независимость в будущем для себя и своих родителей-пенсионеров.

Звон дверного колокольчика сменился сильным стуком в дверь, и она посмотрела в сторону входа.

– Эй? Здесь кто-нибудь есть? – раздался мужской голос с шикарным английским акцентом.

За дверью на тротуаре стояла высокая темная фигура и, приложив руки козырьком ко лбу, смотрела на нее сквозь матовое дверное стекло.

Какая наглость! Уже почти девять вечера. Должно быть, он в отчаянии. К тому же дождь хлещет как из ведра.

Она сделала шаг вперед, потом остановилась, шмыгнула носом и уверенно направилась к двери.

После всех своих многочисленных путешествий она ничуть не испугалась незнакомца, стучавшего в ее дверь. Слава богу, они были на одной из центральных улиц Лондона, а не в каких-то джунглях или тропическом лесу.

С высоко поднятым подбородком Ди бодрым шагом подошла к двери и, одним плавным движением повернув ключ в замке, резко дернула входную дверь на себя.

Как оказалось, слишком резко.

С этого момента все происходило, как в замедленной съемке – череда стоп-кадров какого-то фильма, когда ты не можешь поверить в то, что случилось, и судорожно проигрываешь одну и ту же сцену вновь и вновь, просто чтобы убедиться, что память не сыграла с тобой злую шутку.

Потому что, когда она распахнула дверь, тот высокий мужчина как раз занес руку, чтобы постучать снова, – и в ту же долю секунды, когда наклонился вперед, он обнаружил, что двери больше не было.

Но его тело по инерции продолжало движение, перемещая его в чайную. Прямо на Ди, которая отступила назад, чтобы взглянуть, кто так громко и настойчиво стучится к ним.

Испуганные серо-голубые глаза незнакомца расширились, когда он налетел на нее, почти ослепленный ярким освещением после мрачной темной улицы.

Все, что произошло дальше, случилось по вине Ди. Абсолютно все.

Либо время замедлилось, либо ее мозг резко активизировался, потому что неожиданно ее посетили видения с адвокатами, требующими возмещения морального вреда из-за сломанных носов и разбитых локтей. Или еще хуже.

Это означало, что она не могла – не посмела – просто отпрыгнуть в сторону и позволить этому мужчине, кем бы он ни был, упасть лицом вниз и покалечиться.

И она сделала единственное, что пришло ей в голову за доли секунды.

Она сбила его с ног.

В тот момент это казалось абсолютно логичным.

Она сделала шаг вперед с левой ноги, подняла руку, схватила мужчину за мокрый правый рукав его довольно элегантного темного шерстяного пальто и рывком притянула к себе. Потом выставила вперед правую ногу, зацепилась балеткой за его левую лодыжку и перевернула его на бок. Крепко удерживая незнакомца за рукав пальто, хотя оно было скользким от влаги, Ди заставила мужчину перенести вес тела так, что вместо падения ничком он приземлился на деревянный пол своей пятой точкой.

Это была неплохая боковая подножка в технике дзюдо, которая уменьшила силу падения и в то же время перенесла центр тяжести его тела назад. А какой результат!

Ее старый наставник по боевым искусствам гордился бы ею.

Только жаль, что две средние пуговицы на том, что оказалось изысканным кашемировым пальто, с треском оторвались и покатались по полу под один из столиков. Но Ди об этом не жалела. Вместо того чтобы составить им компанию и пролететь по комнате, ее визитер медленно и тяжело опустился на пол. Без каких-либо очевидных повреждений.

Пальцы Ди медленно разжались и выпустили влажный рукав пальто – рука незнакомца безжизненно упала ему на колени.

Она закрыла входную дверь, а затем опустилась на корточки, чтобы посмотреть на мужчину.

А потом еще раз посмотреть.

О боже! Сейчас ее испугали не только эти серо-голубые глаза. Начнем с того, что на нем был деловой костюм, какой она в последний раз видела на банковском служащем, неохотно согласившемся выдать кредит на чайную. Только изысканнее и намного дороже. Не то чтобы у нее был большой опыт с мужчинами в таких костюмах, но в тканях она разбиралась.

А еще эти волосы. Мокрый снег превратился в холодный морозящий дождь, и его короткие темно-каштановые волосы слегка завивались вокруг ушей. По-особенному подчеркивая лицо, характерное, скорее, для картин эпохи Возрождения: одни лишь темные тени и острые скулы. Хотя его усталым глазам с припухшими веками не помешал бы компресс из ее специальных, сделанных вручную чайных пакетиков, чтобы скрыть следы его сверхурочной работы в офисе.

Вот это да! Своим приемом она только что сбила с ног самого красивого мужчину, которого видела за последнее время – включая парней из спортзала через дорогу, которые наедались у них в чайной до отвала, прежде чем направиться на тренировки для формирования скульптурного тела.

Такие мужчины, как этот, обычно не стучали в ее дверь... никогда. Может быть, удача наконец улыбнулась ей.

– Привет, – сказала она, вглядываясь в его лицо и приказывая своим гормонам успокоиться. – Прощу прощения за случившееся, но я переживала, что вы могли разбиться при падении. Как у вас дела?

Как у него дела?

Шон Бересфорд приподнялся на локте; ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и сфокусировать свой взгляд на том, что было похоже на модное кафе или бистро, хотя трудно было сказать, так как он сидел на полу.

Прямо перед собой Шон видел прилавки и стойки с тортами, чайники и доску, которая сообщала ему, что сегодня весь день действовало специальное предложение на «киш» – открытый пирог с сыром и луком-пореем, органическое пирожное «брауни» с темным шоколадом и неограниченное количество чая «Ассам».

Шон уставился на доску, потом усмехнулся вслух. Сейчас он не отказался бы от этого самого киша и чая.

Ну и денек сегодня выдался.

Все началось еще в Мельбурне – казалось, уже целую вечность назад, – затем был очень долгий перелет, где ему, вероятно, удалось поспать три или четыре часа. А потом сумасшедший час в аэропорту Хитроу, где вскоре стало понятно, что он успел на самолет, а его багаж нет.

Это была еще одна причина, почему он не очень хотел сидеть на этом полу в единственном костюме, который был в его распоряжении, пока авиакомпания не отыщет его чемодан.

Шон поерзал и принял более удобное положение – опершись на спинку очень жесткого деревянного стула, согнув колени и выпрямив спину, – медленно выдохнул и поднял голову.

И увидел самые поразительные зеленые глаза, которые когда-либо встречал.

Настолько зеленые, что они доминировали над всеми остальными чертами небольшого овального лица, обрамленного короткими темно-каштановыми волосами, которые были заправлены за аккуратные ушки. На этом расстоянии он мог разглядеть ее бархатную кожу, которая была безупречна, за исключением крошек от пирога в уголке ее улыбающегося рта.

Эти губы были предназначены для того, чтобы ублажать и получать удовольствие. Губы, которые настолько привыкли улыбаться, что по обе стороны рта у этой девушки образовались морщинки от смеха, хотя ей было не больше двадцати пяти.

Что, черт возьми, это было?

Он поерзал немного на полу и вытянул ноги. Ничего не сломано и не болит. Удивительно.

– Вам что-нибудь принести? – спросила брюнетка беспечным веселым голосом. – Плед? Коктейль?

Шон шумно выдохнул и покачал головой, догадываясь, как нелепо он выглядел в этот момент.

Вот тебе и топ-менеджер отеля!

Ему повезло, что персонал отеля, надеявшийся на то, что он утрясет их катастрофические проблемы – зачем он и направился сюда напрямик из аэропорта, – не мог видеть его сейчас.

А то бы они еще дважды подумали, прежде чем всецело довериться сыну Тома Бересфорда.

– На данный момент нет, спасибо, – пробормотал он, коротко кивнув.

Она озабоченно нахмурилась, наклонилась немного вперед и приложила ладонь к его лбу, пристально изучая его лицо, словно сканируя.

Ее пальцы оказались теплыми и мягкими, и ощущение от этого простого контакта ее кожи с его лбом было настолько поразительным и неожиданным, что у Шона перехватило дыхание от реакции своего тела на такое обычное прикосновение.

Ее голос был еще теплее, с выраженным акцентом, который подсказал ему, что она много времени провела в Азии.

– Не похоже, чтобы у вас был жар. Но на улице холодно. Не волнуйтесь. Вы скоро согреетесь.

Даже если у него сейчас и нет жара, то тот скоро появится, учитывая размер декольте, которым девушка ослепила его, когда наклонилась ближе.

Ее грудь находилась всего в нескольких дюймах от его лица, и он откинулся на спинку стула, чтобы в полной мере насладиться этим видом. На ней был один из тех странных обтягивающих свитеров, которые любила носить его сестра Анника во время своих редких визитов в выходные дни. Только Анника надевала под низ футболку, которая скромно прикрывала ее тело, если свитер сползал с одного плеча.

Эта девушка футболку не носила, и казалось, что только крошечная бретелька из фиолетового кружева поддерживала ее пышный бюст. В другое время и, безусловно, в другом месте он, возможно, поддался бы соблазну и чуть дольше рассматривал эту изогнутую полоску кожи между облегающим трикотажем травянисто-зеленого цвета и острыми ключицами, но девушка слегка наклонила голову, и его взгляд упал на ее обольстительный вырез.

Он давно уже не видел так близко девушку с подобной фантастической фигурой, и ему потребовалось несколько секунд, прежде чем то, что осталось от логической и рациональной части его мозга, вернулось на место и заработало. Лишь тогда он сообразил перевести взгляд чуть выше.

– Красивая кофта, – усмехнулся он и уперся руками в пол для большей устойчивости. – Только слишком легкая для этого времени года.

– О, она вам нравится? – Девушка улыбнулась, потом посмотрела вниз и ахнула. Одним быстрым движением она отодвинулась назад и поправила кофточку, прежде чем посмотреть на него, прищурившись. Она явно не была обрадована тем, что он пялился на ее грудь, пока она проверяла, нет ли у него температуры. – Какое нахальство, – выразила неодобрение она. – Вы так обычно ведете себя на людях? Я удивлена, что вам позволяют выходить из дома без присмотра.

Шон закашлялся. После шестнадцати лет работы в гостиничном бизнесе его называли по-разному, но еще ни разу не обвиняли в «нахальстве».

Второй сын основателя сети отелей «Бересфорд» не позволял себе ничего, что хотя бы отдаленно попадало в эту категорию.

Это было действительно впервые. Впрочем, во многих отношениях.

– Вы только что нокаутировали меня? – спросил он низким голосом, наблюдая за тем, как она поднялась одним плавным движением и прислонилась к столу напротив. На ней были легинсы с цветочным рисунком, обтягивающие невероятно длинные стройные ноги. В сочетании с зеленой блузой она была похожа на ожившую абстрактную картину, изображающую весенний сад. Ничего подобного он никогда раньше не видел.

– Я? – Она прижала руку к груди и покачала головой, прежде чем взглянуть на него сверху. – Вовсе нет. Я спасла вас от падения плашмя на лицо и серьезного ущерба вашему милому носу. Вы должны сказать мне спасибо. Вы могли серьезно травмироваться, учитывая то, как вы сюда вломились. Вам действительно повезло.

– Спасибо? – возмутился он. Судя по всему, у него был симпатичный нос.

– Не за что, – протянула она нараспев, усмехнувшись. – Не так часто у меня появляется шанс показать свои навыки дзюдо, но иногда они очень кстати.

– Дзюдо. Верно. Верю вам на слово, – ответил Шон и оглядел комнату. – Что это за место?

– Наша чайная, – ответила она и покосилась на него. – Но вы это знали, раз так молотили в дверь. – Она махнула рукой в сторону входа. – Правда, мы закрыты. Никаких тортов. Никакого чая. Так что, если вы ждете, что вас накормят, вам не повезло.

– Полностью с вами согласен, – пробурчал Шон и успокаивающе поднял ладонь, заметив, что девушка собиралась ему возразить. – Пожалуйста, не надо. Уверяю вас, чай и торты – это последнее, за чем я пришел.

– Так почему же вы барабанили в дверь в деловом костюме в девять вечера во вторник? Вы, очевидно, пришли сюда не просто так. Собираетесь сидеть на моем полу и держать меня в напряжении до конца вечера?

Его зеленоглазая нападавшая как раз собиралась сказать что-то еще, как из дальних комнат послышался женский смех.

– Ах. – Она вздрогнула и кивнула. – Конечно. Вы здесь, чтобы забрать одну из девушек из клуба «Пирог и спл... беседы». Но дамам понадобится еще как минимум полчаса. – Одной рукой она махнула в дальнюю сторону комнаты, откуда доносились приглушенные женские голоса и музыка. – Пирог еще в духовке. – С извиняющим видом она пожала своими прекрасными плечами. – Мы поздно начали. Слишком много спле... болтали, а не пекли. Но если вы хотите, я могу сказать, что вы здесь. Кого именно вы ждете?

Кого он ждет? Да никого он не ждал. У него была другая миссия. Сегодня вечером он играл роль мальчика-посыльного.

Шон залез во внутренний нагрудный карман пиджака и проверил адрес на листке лиловой писчей бумаги, который он нашел в конверте с пометкой «Д.С. Флинн контактные данные», лежащем в самом низу папки с бронированиями конференц-зала. Тоненькие буквы были выведены от руки темно-зелеными чернилами – его отец называл такую манеру письма «паучьим почерком».

Так, он абсолютно точно не ошибся улицей и, если верить встроенной системе GPS в телефоне, находился на расстоянии трех метров от адреса своего подозрительно неуловимого клиента, который арендовал конференц-зал в отеле и, по всей видимости, внес депозит, не оставив ни номера телефона, ни адреса электронной почты. Что было не просто неудобно, а приводило Шона в бешенство.

– Не хочу вас разочаровывать, но я здесь не для того, чтобы забрать кого-то из вашего клуба кондитеров-любителей. Вовсе нет. Мне нужно кое-кого спешно разыскать.

Он махнул конвертом в воздухе и по тому, как девушка вздернула подбородок, сразу понял, что она узнала конверт, но скрыла это за насмешливо-недоуменным взглядом.

Похоже, это поразило ее, и он почти физически ощущал на себе ее обжигающий взгляд, медленно скользивший по его элегантным черным деловым ботинкам на шнуровке, крахмаленному воротнику рубашки и шелковому галстуку. Когда она заговорила, в голосе звучали нотки озабоченности, которую она изо всех сил старалась скрыть.

– Возможно, я могла бы помочь, если вы скажете, кого ищете, – ответила она.

Шон посмотрел на нее и решил, что пришло время покончить с этим – тогда он наконец сможет вернуться в свой фешенебельный пентхаус в отеле и вырубиться.

Быстрым резким движением он оперся одной рукой о пол, согнул колени и без особых усилий встал и принялся отряхивать пальто и брюки. Поэтому, когда он ответил, его слова были адресованы больше полу, чем девушке, стоящей и пристально его разглядывавшей.

– Я очень на это надеюсь. Здесь живет мистер Д.С. Флинн? Потому что мне необходимо поговорить с ним. И чем скорее, тем лучше...

Глава 2

ЧАЙ, СЛАВНЫЙ ЧАЙ

Воспевание разных видов чая со всего мира

«Женщина как пакетик чая: вы никогда не узнаете, насколько она крепка, пока не опустите ее в кипяток» (Элеонора Рузвельт).

Чайная фантасмагория Флинн

– Повторите, пожалуйста, имя? – переспросила Ди дрожащим голосом, опираясь на край прилавка. – Мистер Десфлин. Вы так сказали? Больше походит на название детского крема от сыпи. Довольно необычно.

Вздых раздражения вырвался из груди Шона, он перестал отряхивать свою одежду и выпрямился во весь рост. То есть во весь свой огромный рост. А именно более шести футов в высоту, поэтому такой низкорослой девушке, как Лотти, казался действительно гигантским.

В руке он держал конверт, который она отдала менеджеру отеля, когда в первый раз посетила шикарный бутик-отель, чтобы взглянуть на помещения для проведения конференций.

Они детально прошлись по всем моментам и дважды все перепроверили, после чего она внесла залог за конференц-зал, еще в октябре прошлого года.

Так почему же этот мужчина, этот незнакомец, держал в руке тот конверт?

Ди ломала голову. С самого Рождества все шло кувырком, но она бы помнила письмо или звонок из отеля, что что-то изменилось или что ей назначили нового менеджера.

Который отвечал бы за личные визиты к клиентам.

О нет, застонала она про себя. Только этого ей не хватало. Не сейчас. *Пожалуйста, скажите, что с фестивалем чая все по-прежнему идет по плану... пожалуйста?* Она взяла на себя организацию этого мероприятия и поставила на карту свою репутацию, карьеру в чайном бизнесе. Свои последние сбережения. Все должно быть в порядке с местом проведения фестиваля, или она пропала.

– Флинн. Д.С. – Его голос эхом прокатился по пустой чайной. Каждая буква была произнесена четко и с досадой. – Это письмо все, что я смог найти в системе бронирования. Ни имени, ни номера телефона, ни электронной почты. Только адрес, фамилия и инициалы.

Что? Все, что он смог найти?

Отлично. Ну вот и ответ на ее вопрос: он был из отеля.

Ди смотрела на великолепного, но сварливого нового менеджера отеля или организатора конференций.

Которого она только что сбила с ног ударом сбоку.

Великолепно! С каждой минутой все становится только лучше и лучше.

Единственная хорошая новость – он, похоже, думает, что его клиент мужчина, так что она может выяснить причину его очевидного раздражения без применения силы с его стороны. Правда, для этого ей понадобится немного везения.

Пока он думал, что она просто девушка из кондитерской. Может, у нее получится притворяться какое-то время и вывести побольше, прежде чем она раскроет свое истинное лицо.

– Вы, кажется, не очень довольны этим мистером Флинном. – Она улыбнулась, отчаянно пытаясь произвести впечатление кого-то постороннего, никак не замешанного в его делах, а

просто поддерживающего вежливый разговор. – Должно быть, он сделал что-то по-настоящему возмутительное, что заставило вас разыскивать его промозглым февральским вечером.

Ой, какое ужасное выражение! От самой идеи, что он проделал весь этот путь до чайной и на самом деле охотился за ней, внутри у нее все похолодело – потребуется немалое количество горячего чая, чтобы отогреться.

Этот мужчина был настоящим воплощением «солидности» – начиная с решительного выражения лица и заканчивая официальным деловым костюмом и изысканной стрижкой.

Такой же солидный, как и все банковские работники, которые изо всех сил пытались подорвать ее уверенность в себе и убедить в том, что ее мечта – всего лишь глупая иллюзия. Ей отказывали снова и снова, несмотря на блестящий бизнес-план, над которым она работала в течение многих недель, и все контакты и связи в чайном бизнесе, какие ей только могли понадобиться.

Ответ был всегда один и тот же: они не видели возможности для нового бизнеса по импорту чая в современной экономике. Казалось, они упорно игнорировали все статистические данные по британской одержимости чаем и всему, что с ним связано. Недостаточно прибыльно. Слишком рискованно. Нежизнеспособно.

Стоило ли удивляться, что она рискнула и предложила организовать фестиваль чая, чтобы одновременно начать свой бизнес по импорту и продаже чая?

В результате ее спасительницей оказалась Лотти: частный банк, клиентами которого были ее родители, знал, что это совместный бизнес прекрасной, очень богатой и имеющей большие связи мисс Роузмаунт и настолько же прекрасной, но испытывающей очень большие финансовые затруднения мисс Флинн.

Хотя если подумать, банкиром там оказалась девушка в костюме. Но все равно в костюме.

– Наоборот, мистер Флинн ничего не сделал. Но мне нужно поговорить с ним как можно скорее.

– Могу ли я передать ему ваше сообщение? – спросила она голосом «невинного свидетеля» и улыбнулась.

Он замер на секунду, и Ди подумала, что он собирается подойти к прилавку, где она стояла, но незнакомец просто расправил плечи и распрямил спину. О боже! Он стал выше еще на два дюйма.

– Я сожалею, но это конфиденциальная деловая информация для моего клиента. Если вы знаете, где я могу найти его, это важно, так как нам нужно поговорить по неотложному делу, касающемуся его бронирования.

Внутри у Ди все сжалось и похолодело.

Она моргнула, подняла подбородок и протянула ему руку.

– Это я. Дервля Скайларк Флинн. Также известная как Ди. Ди С. Флинн. Лучший поставщик чая. Я та, кого вы ищете, мистер?..

Двумя широкими шагами он пересек комнату и пожал ей руку. Это было настоящее рукопожатие. Его длинные тонкие пальцы обхватили ее руку, которая, как Ди вдруг осознала, была довольно липкой: она ведь раздавала торт и печенье и убирала миски с тестом для торта.

Он говорил, пристально глядя ей в глаза, и Ди практически видела, как закрутились, заработали винтики и шестеренки за этими голубыми зрачками, когда он осмысливал ее заявление; он взял с нее слово, что она именно та, за кого себя выдает, и доверился ей.

– Шон Бересфорд. Действующий менеджер отеля «Бересфорд Ричмонд-Сквер». Рад познакомиться с вами, мисс Флинн.

– «Ричмонд-Сквер?» – переспросила она, пытаясь скрыть панику в голосе. – Это отель, где я арендовала конференц-зал на февраль. И...

Тут до нее дошло имя, которым он только что представился, и она шумно вдохнула через нос.

– Вы сказали Бересфорд? Как семья Бересфорд, владельцы отеля?

Улыбка мелькнула на его губах, и ее глупое маленькое сердечко чуть екнуло от того, как сильно изменилось лицо этого мужчины.

Господи, он великолепен! Такой привлекательный.

А теперь она к тому же строит ему глазки. Как унижительно. То, что она находится на расстоянии вытянутой руки от реального, живого Бересфорда, не означает, что ей нужно слезть с катушек.

Ну и что, что этот мужчина из одной из самых известных семей в мире, владеющих отелями? Ведь отель «Бересфорд» постоянно упоминается в разных влиятельных газетах и журналах о жизни звезд и знаменитостей, а не в специальном еженедельном издании для кондитеров *«Кейк Шоп энд Ти Рум Викли»*.

Все это делало еще более захватывающим и волнительным тот факт, что он только что находился в непосредственном тесном контакте с ее половыми досками.

– Каюсь, виноват, – ответил он и коснулся своего лба двумя пальцами в знак приветствия. – Я прилетел в Лондон на несколько месяцев, и отель «Ричмонд-Сквер» – один из моих специальных проектов.

– Вы чувствуете себя виноватым? – закашлялась она. – А мне тогда что прикажете делать? Вы едва избежали несчастного случая. И я могла бы уронить вас. О, как нехорошо получилось! Особенно если вы проделали такой длинный путь из центра Лондона поздно вечером, чтобы увидеть меня.

Ди покачала головой, сделала глубокий вдох и продолжила, прежде чем он успел что-либо ответить:

– Кстати, теперь, когда мы с этим разобрались, я думаю, вам лучше сказать мне, в чем проблема. Потому что меня пугает это таинственное дело, которое вам необходимо со мной так срочно обсудить.

Он махнул рукой в сторону ближайшего стола и стульев.

– Вам лучше присесть, мисс Флинн.

Огромный комок в горле – по ощущениям, размером с Шотландию – мешал говорить, поэтому Ди ответила ему быстрым кивком и полуулыбкой и указала на один из барных стульев рядом с чайным баром.

Она молча наблюдала, как молодой Бересфорд расстегнул свое пальто, хмуро заметил недостающие пуговицы, потом сел на табурет и повернулся к ней лицом, опершись локтем на барную стойку.

Кошмарные видения мелькали у нее в голове – она будет вынуждена сообщить во Внешнеторговую палату, что Лондонский фестиваль чая отменяется, потому что она не справилась с арендой площадки для проведения мероприятия, но Ди постаралась отогнать от себя такие мысли.

Этого не случится. Фестиваль чая состоится, даже если ей придется арендовать сырой и пыльный городской дом культуры.

Она умоляла торговую организацию, занимающуюся импортом и сбытом чая, передать ей ответственность за организацию этого мероприятия, и несколько недель ушло на то, чтобы убедить консервативных закоснелых профессионалов, что она в состоянии координировать это важное событие в жизни Лондона.

Вдруг комната показалась ей душной, ноги задрожали, и она пододвинула к себе барный стул и уселась на него, чтобы не упасть.

Соберись, Ди. Соберись. Возможно, все не так плохо, как кажется.

– Я только сегодня взял на себя управление отелем, поэтому бумажная работа заняла у меня некоторое время. Вот почему я добрался до системы бронирования конференц-залов

лишь сегодня во второй половине дня. Прошу прощения за то, что не позвонил вам раньше, но мне было нужно во многом разобраться, а у меня не было никаких контактных данных.

– А что случилось с другим менеджером? Фрэнком Эвансом? Он лично занимался всеми приготовлениями по моему бронированию и казался очень организованным. Я заполнила по крайней мере три разных формуляра, прежде чем внесла залог. У него наверняка остались мои контакты?

– В минувшую пятницу Фрэнк принял предложение о работе в другом отеле. Без предварительного уведомления нашего руководства. Вот почему я пришел к вам, чтобы разобраться в чрезвычайной ситуации, сложившейся в отеле «Ричмонд-Сквер», и каким-то образом вернуть все в привычное русло.

Она ахнула и схватила его за руку:

– Какая чрезвычайная ситуация? – Потом с трудом сглотнула. – Что-то случилось? Я имею в виду, отель затопило или он... – она вдруг замерла от ужаса, – сгорел? Взрыв газа? Ущерб, причиненный водой?

– Затопило? – переспросил он, чуть наклонив голову. – Нет. С отелем все в полном порядке. Я направился туда прямо из аэропорта, и он по-прежнему прекрасен. Все идет своим чередом.

– Тогда, пожалуйста, не пугайте меня так. Не понимаю, почему возникли какие-то проблемы с бронированием?

– Значит, вы встречались с Фрэнком Эвансом? Предыдущим менеджером?

Она кивнула.

– Два раза лично, еще я несколько раз говорила с ним по телефону. Фрэнк хотел лично заниматься организацией моего фестиваля чая, и мы подробно прошлись по всем помещениям. Потом мы пообедали в отеле – это было как раз накануне Рождества, – чтобы убедиться, что всё идет по плану. И всё шло. По плану.

– Во время какой-нибудь из этих встреч вы, случайно, не заметили, чтобы он делал какие-либо записи в ежедневнике или бумажном блокноте? Что-нибудь в этом духе?

– В блокноте? Нет. Теперь, когда вы упомянули об этом, я действительно не помню, чтобы он что-либо записывал на бумаге. Все было в его ноутбуке. Он показывал фотографии и планы на экране. А в чем проблема? Разве сегодня все данные не хранятся в памяти компьютера?

Мужчина молча посмотрел на нее, и этой небольшой паузы было достаточно, чтобы по телу Ди пробежала дрожь.

– Понятно, я улавливаю, в чем дело. Насколько все плохо? – прошептала она. – Просто скажите и положите конец моим мучениям.

– Фрэнк, возможно, записал ваши данные, но не загрузил их в систему бронирования отеля. Если бы он это сделал, то увидел, что мы уже оформили заказ на все выходные для другой компании, которая арендовала все на год вперед. То есть вы понимаете, что он вообще не имел права регистрировать вашу заявку. Мне очень жаль, мисс Флинн, я должен отменить ваш заказ и вернуть депозит... мисс Флинн?

Но Ди уже вскочила:

– Оставайтесь на своем месте. Мне необходим хороший кусок торта и чашка крепкого сладкого чая. Прямо сейчас. Потому что ни за что на свете я не отменю этот заказ. Ни в коем случае. Это ясно? Хорошо. Так, что вам принести?

* * *

– Я не понимаю. Фрэнк казался таким уверенным, у него все было под контролем, – выполголоса проговорила Ди. – Ему так понравился мой особый листовой чай «Улун», и он был просто в восторге от конференции. Что случилось?

Шон сидел напротив нее, и она смотрела, как он потягивал ароматный «Эрл Грей», который Ди приготовила для него. Потом сделал еще один глоток.

– Действительно, великолепный чай, – прошептал Шон, обхватив пальцами фарфоровую чашку.

– Спасибо. У меня замечательный поставщик из Шанхая. Купажист чая в пятом поколении. А вы так и не ответили на мой вопрос. Проблема в компьютере, не так ли? Какая-нибудь безумная навороченная система бронирования, с которой может справиться только кандидат математических наук?

Она махнула в воздухе рукой с остатками огромного куска классического бисквитного торта «Виктория».

– Мои родители были правы с самого начала, когда говорили: никогда не доверяй мужчине, который не носит с собой бумагу и ручку.

Рука с тортом замерла на полпути ко рту, и Ди облизала губы.

– А у вас есть бумага и ручка, мистер Бересфорд?

Он сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил ультрасовременный смартфон.

– Все, что я печатаю, автоматически синхронизируется с системами отеля и моим личным ежедневником. Таким образом, невозможно что-либо потерять или пропустить. В чем его преимущество перед бумажным блокнотом, который можно положить не на место и затерять.

Ди всматривалась в глянцевое черное устройство, покрытое крошечными цветными квадратиками, а затем покачала головой:

– У Фрэнка такого не было. Я бы запомнила.

– Вообще-то был. Но он решил не использовать его. – Шон вздохнул. – Я нашел его сегодня в оригинальной упаковке в его офисном столе.

– Ах-ха. Кажется, пришло время провести тренинги для персонала.

– Вот почему я вернулся в Лондон, мисс Флинн, – ошетинился Шон, убрал телефон и начал закреплять свои оставшиеся на пальто пуговицы. – Чтобы убедиться в том, что такого рода ошибки больше не повторяются. Я лично займусь тем, чтобы ваш залог вернули вам завтра, так что вы сможете заменить место проведения мероприятия, как вам будет удобно.

Ди смотрела на него пару секунд, потом сделала еще один глоток очень крепкого чая и опустила большую фарфоровую чашку на стол. Затем встала, потянулась и скрестила руки на груди.

– Какую часть предложения «Я не отменяю заказ» вы не поняли? Мне не нужен мой залог. Мне нужен конференц-зал. Нет, это не совсем правильно. – Она нахмурила брови. – Мне просто необходим конференц-зал. А вы... – она улыбнулась ему и бешено захлопала ресницами, – сделаете все, чтобы я его получила.

Шон тяжело вздохнул:

– Мне казалось, я ясно выразился. Помещения для проведения конференций в отеле «Ричмонд-Сквер» были забронированы более года назад, задолго до того, как Фрэнк принял ваш заказ. Четыреста пятьдесят крупнейших предпринимателей со всего света прибывают на одну из самых престижных после Давоса встреч по экологической стратегии. Четыре напряженных дня, широко освещаемые в средствах массовой информации.

– Двойное бронирование. Да, я понимаю. Но вот только, Шон... Вы ведь не возражаете, если я буду называть вас Шон? Отлично. Любезный Фрэнк сделал мне копии всех подписанных

мной формуляров на своем копировальном аппарате в отеле, и, насколько я знаю, я заключила договор с группой отелей «Бересфорд». А это значит, что вы должны найти мне альтернативную площадку для проведения мероприятия.

– Но это совершенно невозможно за такое короткое время.

А потом он сделал это.

Он посмотрел на нее таким же снисходительным и раздраженным взглядом, каким ее смерила директриса лондонской средней школы, куда Ди впервые пришла подростком: первые пятнадцать лет своей жизни она провела в Индии, путешествуя с родителями по чайным плантациям.

– Бедный ребенок, – услышала она, как учитель прошептал своему помощнику. – Она не понимает сложных слов, которые мы используем. Досадно, что у нее нет никаких шансов в современной системе образования. Уже слишком поздно, она не сможет нагнать сверстников и получить аттестат. Как жаль, что у нее нет будущего.

Холодная дрожь пробежала по ее спине при этом воспоминании. Если бы только учительница знала, что зажгла огонь внутри Ди, которая во что бы то ни стало захотела доказать, насколько неправильно было списывать ее со счетов как безнадежный случай лишь потому, что она была вне официальной школьной системы. И что тот огонь все еще полыхал внутри ее. В действительности в данный конкретный момент он был настолько горячим, что мог согреть половину города, и, уж конечно, достаточно горячим, чтобы обжечь пальцы этого Бересфорда, если он попытается встать у нее на пути.

Он без приглашения ввалился в ее чайную, обращался с ней как с маленькой девочкой, к которой нужно проявить терпение, погладить по головке и успокоить, пока взрослые решат ее судьбу, не потрудившись спросить ее мнение.

Этот красивый мужчина в костюме не понимал, что вел себя именно так.

Она никогда не просилась в Лондон. Отнюдь. И какая награда ждала ее за то, что она была оторвана от единственной страны, которую всегда называла своим домом?

Ах да. Ежедневные насмешки со стороны других учеников из-за ее странной одежды и англо-индийского акцента, а еще унижения со стороны учителей, потому что у нее не было никакого представления об учебных планах, экзаменах и расписании занятий, и она понятия не имела, как пользоваться компьютером. А откуда ей было знать? Это никогда не было частью ее жизни.

Но она не могла пожаловаться своим чудесным родителям. Они были так же несчастливы и верили, что поступили правильно, вернувшись в Великобританию, чтобы продвинуться по службе и отправить дочь в местную среднюю школу.

Пятнадцатилетняя Ди была не в силах что-либо изменить, поэтому упорно занималась и старалась пережить каждый день как могла.

Но сейчас она была вовсе не обязана мириться с этим. Она проделала долгий путь от того тихого неловкого подростка до уверенной молодой женщины сегодня и слишком много работала, чтобы позволить неуважительное отношение к себе.

Может быть, поэтому она шагнула вперед и впилась взглядом в Шона, который не успел ей ничего ответить.

– Вот именно. Невозможно найти другой отель, который в состоянии разместить три сотни специалистов по чаю со всего света менее чем за две недели до начала фестиваля. Все отели арендованы задолго вперед, даже в феврале.

Она подняла свой милый маленький подбородок и уставилась на Шона:

– У меня к вам вопрос: вы не могли бы напомнить мне, сколько точно отелей «Бересфорд» в Лондоне? Потому что у меня такое ощущение, что они повсюду, куда я только не посмотрю.

– Пять, – ответил он, понизив голос.

– Пять? В самом деле? Так много? Поздравляю. Ну, в таком случае не должно быть никаких проблем, и вы подберете мне конференц-зал на замену в одном из четырех других отелей в нашем прекрасном городе. Верно? – сказала она низким, хриплым голосом, не сводя с него глаз. И на этот раз она не собиралась отводить глаза первой.

Потому что она не собиралась сдаваться.

Ни в коем случае она не позволит Шону Будет-По-Моему Бересфорду относиться к ней как к человеку второго сорта.

И чем скорее это до него дойдет, тем лучше!

Шон почувствовал холодную жестокость зеленых глаз и как раз собирался возразить Ди, что это невозможно, когда услышал шум и почувствовал движение у себя за спиной. Это было похоже на появившуюся ниоткуда автобусную экскурсионную группу – женщины всех возрастов и комплекций ворвались в чайную, смеясь, сплетничая и соревнуясь друг с другом, пытаясь перекрычать друг друга.

Все с огромными сумками, доверху наполненными чем-то, похожим на формы для выпечки тортов, и таинственной утварью. Шон отступил назад и практически вжался в кирпичную стену, чтобы пропустить поток женской энергии мимо себя к входной двери.

– Ах, Лотти. Вот ты где! – Ди Флинн вскрикнула и схватила за рукав очень красивую стройную блондинку. – Прости, что я не вернулась, чтобы подать еще чаю. Подойди и познакомься с Шоном. Лондонский фестиваль чая будет проходить на новой впечатляющей площадке, и Шон тот человек, который отвечает за поиск этого бесподобного места. И он не остановится, пока не найдет идеальную замену.

Она восторженно улыбнулась ему и иронично добавила:

– Верно, Шон?

Глава 3

ЧАЙ, СЛАВНЫЙ ЧАЙ

Воспевание разных видов чая со всего мира

Существует огромное количество различных видов чая, но все они происходят только от одного типа растения: *Камелия китайская* (*Camellia Sinensis*). Цвет и разнообразие сортов чая (зеленый, черный, белый и улун) зависят от способов обработки чайных листьев после их сбора.

Чайная фантасмагория Флинн

Среда

– Ну и как тебе нравится снова оказаться в Лондоне? – поинтересовался Роб Бересфорд в своей обычной небрежной манере из-за экрана компьютера. Его брови приподнялись. – Все то же безумие?

– Скуотища жуткая, – фыркнул Шон и указал на мешки у себя под глазами. – Все еще чувствую себя как разбитое корыто. Все еще страдаю от смены часовых поясов. Все еще разгребая бардак, оставшийся от Фрэнка Эванса в «Ричмонд-Сквер». До сих пор не могу поверить, что человек, которому мы доверили управление нашим отелем, смылся и оставил расхлебывать всю эту кашу кому-то другому.

Сводный брат Шона откинулся на спинку стула и негромко кашлянул.

– Так, кого мне это напоминает? Ах да, твою бывшую подружку. Я наткнулся на очаровательную Сашу на форуме по стратегии общественного питания на прошлой неделе. Кстати, она передавала тебе привет. Она отлично выглядит, братишка. Отель на Барбадосе, похоже, ей вполне подходит, и клиенты ее обожают.

– Спасибо за информацию, – кашлянул Шон, а затем прищурился, глядя на экран компьютера. – И она меня не бросала. Просто наши отношения не работали. Все эти тщетные попытки организовать нашу работу так, чтобы задержаться в одном и том же часовом поясе дольше чем на несколько дней, перестали быть забавными задолго до того, как мы расстались. Сам знаешь, что за хаос был в прошлом году! Ты работал в том же режиме, что и я.

Шон вернулся к папкам, которые перекладывал на столе. Саша училась по ускоренной программе для топ-менеджеров, организованной сетью отелей «Бересфорд», а он так много работал, что даже не замечал, что они едва видели друг друга.

Пока он как-то не вернулся домой в час ночи – измученный после двухнедельной командировки, где он пытался решить проблемы, обычные для только что открывшегося отеля, – и нашел Сашу сидящей в гостиной и ожидавшей его.

Он пропустил ужин по поводу ее дня рождения, на котором обещал быть. Даже частный самолет не смог вылететь во время тропического шторма.

К сожалению, это был уже не первый ее день рождения, на котором он не появился. Они проговорили всю ночь, но правды было не избежать. Он был антикризисным менеджером и по совместительству сыном Тома Бересфорда. Его работа заключалась в том, чтобы всегда быть

наготове и находить выход из чрезвычайных ситуаций. Что бы ни происходило в его жизни. Или кто бы в ней ни появился. А она хотела больше, чем он был готов ей предложить.

Это был решающий момент. Он мог либо решиться и связать себя обязательствами, которых она так хотела и заслуживала, либо они могли расстаться друзьями, у которых когда-то были приятные и непринужденные отношения.

Он даже не потрудился разобраться в этом.

– Да, но мне все же удалось провести время в компании милых дам, – ответил Роберт. – В отличие от некоторых. Но это старая история. Уже не актуально! Ну же, ты провел шесть недель в Австралии, подыскивая новые участки! Та наверняка проводил какое-то время на пляже.

Роберт Бересфорд откинулся на спинку стула, заложив руки за голову.

– Я так и вижу красоток в сексуальных бикини на золотом песке и на досках для серфинга. Класс. Ты только что поднял мне настроение.

– Знаю. Я отсюда вижу, как ты пускаешь слюни. – Шон покачал головой. – Таков был план. Две восхитительные недели в Мельбурне в феврале. Две недели, чтобы выспаться, понежиться на солнце и вообще немного передохнуть перед открытием отеля в Париже.

Он махнул формуляром для бронирования конференц-залов.

– План *был* такой. А вместо этого я сейчас торчу в Лондоне. Напомни-ка мне еще раз, почему именно я должен все распутывать, когда дело пахнет керосином?

– А кому еще звонить? Меня ведь в этом сумасшедшем бизнесе интересуют только продукты питания и напитки, помнишь? В семье должен быть кто-то, кто натянет на себя костюм супергероя и полетит спасать положение, а Анника у нас слишком модная, чтобы носить трусы поверх колготок.

Шон громко рассмеялся и щелчком мыши открыл файлы с мероприятиями на рабочем столе компьютера.

– Да ладно, не прибедняйся. Я видел последние отзывы. Ресторанные критики без ума от этой твоей новой франшизы. Браво!

Роб дотронулся двумя пальцами до лба в знак благодарности.

– Я расскажу тебе все об этом, когда мы встретимся в пятницу. Верно? И попытайся расслабиться. К тому времени ты уже со всем разберешься. Ты всегда справляешься. Досадно, что тебе не удалось передохнуть перед новым проектом. Но как знать, возможно, ты сможешь развеяться и в Лондоне.

Тут взгляд Шона упал на сиреневый конверт, который он бросил на стол, чтобы подшить в папку. Он покосился на документ на экране, который актуализировал накануне вечером, как только вернулся в свой гостиничный номер. Он дополнил его фотографией Ди, которую скопировал из одной лондонской газетной статьи от прошлого октября, где говорилось об открытии чайной-кондитерской «У Лотти».

Две девушки стояли перед кондитерской холодным осенним днем.

Ди улыбалась фотографу сияющей улыбкой, которая была намного теплее той, которая предназначалась ему накануне. Но ее цветовые предпочтения с тех пор не изменились.

Она была одета в короткую зеленую юбку из клетчатого твида и вязаную ярко-красную кофту, которые были частично закрыты фартуком с цветочным рисунком. Ее подруга блондинка Лотти была в темно-синих брюках, свитере и таком же фартуке и на фоне Ди выглядела элегантной, степенной и уверенной в себе, тогда как Ди напоминала... глоток свежего воздуха. Энергичная, взволнованная и живая.

После Саши он поклялся никогда больше не ввязываться в новые отношения, и никакие кутежи с Робом не заставили его изменить свое мнение. Но что-то в Ди зацепило его, и он никак не мог выкинуть ее из головы.

Шон моргнул и попытался размять шею, которую уже с трудом поворачивал из-за стресса и недостатка сна. Смена часовых поясов. Все из-за этого. Его ожидали нешуточная задача и две

недели в Лондоне, прежде чем он отправится на место своей новой работы в Париж. У него не было времени разбираться в двойном бронировании и выискивать помещения для проведения конференций в лондонских отелях.

Если бы только Фрэнк соблюдал процедуру!

– Ты бы не стал называть меня Суперменом, если бы видел меня вчера вечером, – усмехнулся Шон, потом моргнул и заметил, что Роб смотрит на него с любопытством.

– Давай выкладывай.

– Девушка с зелеными глазами и впечатляющим приемом дзюдо поставила меня на колени. Вот и все, что я могу сказать.

Роб фыркнул и подался вперед, облокотившись на стол, а в его глазах появился тот самый нехороший блеск, из-за которого они не раз попадали в неприятности.

– Вот это по-настоящему подло. Мне нужны факты, фотография и объемы груди, талии и бедер. Думаю, я не прочь встретиться с этой девушкой. Серьезно, у меня идея – бесплатно, безвозмездно, абсолютно даром. Приводи эту зеленоглазую злодейку на ужин управляющего совета в пятницу вечером. Думаешь, тебе это по зубам? Или попросить службу безопасности подстраховать тебя?

– Что... чтобы ты весь вечер глазел на бедную девушку? Ни в коем случае.

– Тогда расскажи мне что-нибудь, чтобы отчитаться перед Анникой, какую-нибудь сплетню. Ты же знаешь, она постоянно пытается свести меня со своими подружками. Самое время, чтобы наша сестренка сконцентрировала свое внимание на тебе, так, для разнообразия. Ты планируешь увидеться с этой девушкой снова?

Шон посмотрел на часы на экране компьютера.

– Вообще-то я встречаюсь с ней сегодня утром. Наша клиентка поручила мне задание, и у меня возникло ощущение, что от нее просто так не отдела ешься: эта дама согласится только на лучшее. И если подумать, то мне, возможно, понадобится этот костюм Супергероя.

* * *

– А если так? – крикнула Ди, когда Лотти пронеслась мимо нее с подносом пирожных с ванильным кремом. – «Фантасмагорическая империя чая Флинн».

Затем она откинулась назад и посмотрела на слова, которые только что написала мелом на доске ежедневных специальных предложений.

– Звучит хорошо, я так и вижу это на плакате.

Возможно, даже стилизованном под антиквариат.

Мне нравится! – рассуждала Ди.

Лотти два раза кашлянула, продолжая наполнять многоярусную стойку для тортов и пирожных на прилавке, потом помахала двум своим любимым утренним покупателям, когда они выходили из кондитерской.

– Тебе точно так же понравилось название «Чайные фантазии Флинн», пока я не обратила твое внимание на то, что у некоторых людей может сложиться неверное представление, какие именно фантазии ты предлагаешь и много ли на тебе в это время надето. Не знаю насчет тебя, но я еще не настолько отчаялась.

– Такое может прийти в голову только людям с извращенным умом, – выразила неодобрение Ди. – Милой, хорошо воспитанной девушке, как ты, должно быть стыдно за такие мысли.

– Просто пытаюсь удержать тебя подальше от греха. В очередной раз.

Ди неожиданно почувствовала угрызения совести, соскользнула со стула и приобняла Лотти одной рукой. Она настолько увлеклась организацией фестиваля, что ее подруге пришлось выполнять в кондитерской намного больше работы, чем она должна была.

– Спасибо за то, что ты вложилась со мной в этот бизнес. Я знаю, что иногда могу быть немного одержимой. Даже не представляю, что бы я делала без тебя в последние месяцы. Организация этого фестиваля чая уже отняла у меня так много времени; я уверена, что ты сделала несоразмерно больше по сравнению с твоей долей в кондитерской.

– Все в порядке, – улыбнулась Лотти и обняла ее. – Рыбак рыбака видит издалека, разве нет? Ты думаешь, почему я обратилась к тебе, когда мне в голову пришла идея открыть собственную кондитерскую? Мне нужен был кто-то, кто обожает чай.

Лотти отступила и кивнула в сторону доски ежедневных специальных предложений:

– Чай с тортом. Успех обеспечен. – Затем она повернулась к стойке с пирожными и пирогами. – И я оказалась права.

– Ты не могла бы посыпать меня своей волшебной бизнес-пылью? Мне нужно придать неповторимый шарм моей особой послеобеденной чайной смеси, или я никогда не заработаю на этом фестивале.

Ди плюхнулась на свой стул и принялась наблюдать за завтракающими посетителями, которые прихлебывали ее чай «Английский завтрак», запивая Лоттины миндальные круассаны и панини с ветчиной и сыром.

Лотти подошла к ней и села рядом, прежде чем ответить.

– Я знаю, что обещала не вмешиваться, потому что мы договорились, что тебе важно организовать все самостоятельно, но как насчет всех участников фестиваля, которые будут продавать свои чаи, фарфоровую посуду, заварочные и разные специальные чайники и все такое? Они наверняка заплатят тебе какой-нибудь взнос или процент с продаж, которые у них будут в этот день?

– Да. Но этого недостаточно, чтобы вернуть деньги, чтобы возместить расходы на гостиницу. «Бересфорд» действительно дорогой отель, даже на один день. Но я думала, что такая крупная международная гостиничная сеть, как «Бересфорд», не подведет меня, что дополнительная безопасность того стоит и что в последний момент не будет никакой суеты с местом проведения фестиваля. Ага, как же! Снова ошибка вышла.

Ди начала постукивать чайной ложечкой по прилавок.

– После того как мистер Б. уехал, я позвонила Глории и спросила, будет ли свободен церковный зал. Моя последняя демонстрация-дегустация чая очень понравилась женскому клубу. Я подумала, что Глория может замолвить за меня словечко, и я воспользовалась бы залом бесплатно. Что ты думаешь? Даже церковный зал арендован до конца месяца.

– Мне казалось, ты говорила, что в нем сыро, а на кухне полно мышиного помета, – отозвалась Лотти, отрезая два больших куса кофейно-орехового слоеного пирога и аппетитно располагая их на стойке для пирогов.

– Да и да. Мелочи. Но это решает дело; Шону Бересфорду придется найти для меня достойную замену. Нравится ему это или нет.

– Ну, один бонус у тебя уже есть. Великолепный Шон. Во плоти. Я не думала, что наследник миллионера и владельца гостиничной сети «Бересфорд» лично придет сообщить плохую новость, чтобы заработать несколько очков у Роузмаунт. Кстати, по-моему, он заинтересовался тобой. Возможно, ты даже напала на золотую жилу.

Ди поджала губы и покачала головой:

– Шарлотта Роузмаунт, ты неисправимый романтик. Позволь мне напомнить, куда это привело нас в прошлом? Я сбилась со счета, сколько лягушек мы перецеловали в колледже, прежде чем ты наконец признала, что ни один из тех парней не был принцем. А потом у тебя хватило наглости пытаться свести меня с Джошем в прошлом году.

– Это был элементарный процесс отсеивания! – Усмехнулась Лотти, а затем состроила гримасу. – Хотя с Джошем действительно вышел прокол. Он казался вполне подходящим вари-

антом! Его отец даже руководил чайной компанией, а сам он был чертовски привлекателен. Но каким же неудачником он оказался!

– Вот именно! – кивнула Ди. – И мне потребовалось шесть месяцев, чтобы понять, что его интересовали только временные отношения до тех пор, пока не подвернется кто-то более подходящий. Нет, Лотти, привлекательные владельцы отелей не встречаются с девушками, которые отправляют их в нокаут. Это общеизвестный факт. Особенно с теми девушками, которые задают им дополнительную работу и отказываются играть по их правилам.

– А может, ему понравилась девушка, которая может ему противостоять. Ты не похожа на всех тех золотоискательниц, с которыми он сталкивается каждый день. И твой «Эрл Грей» пришелся ему по вкусу.

– Я тебя умоляю. Ты его видела? Этот костюм стоит больше, чем моя последняя партия «Улуна». Этот человек живет на эспрессо и не позволит углеводам даже коснуться своих губ. Вот увидишь, он направит кого-то другого уладить эту проблему. Шон Бересфорд слишком крупная шишка, чтобы возиться с этим. Перед ним стоят более значимые цели. Я думаю, что он появился только для того, чтобы поставить меня в известность и отметить галочкой в своем списке дел.

– Но он ведь пытается найти другой зал для проведения фестиваля. Разве нет?

– Его помощница, вероятно, уже сбилась с ног и до изнеможения звонит во все отели в Лондоне, пытаясь найти хоть один, который был бы свободен в субботу за две недели до мероприятия. Список будет коротким, а отели безобразными. Но он так просто от меня не отделается. Мне нужен первоклассный зал, и на меньшее я не согласна.

Лотти как раз собирался ответить, когда на стене позади них зазвонил телефон – известная музыкальная тема начала XX века. Она хмуро посмотрела на Ди, которая только пожала плечами, как будто это не она сменила мелодию звонка. В очередной раз.

– Кондитерская-чайная «У Лотти», – ответила Лотти лучшим профессиональным голосом, а затем протянула руку и сильно дернула Ди за рукав, чтобы та обратила на нее внимание. – И вам тоже доброго утра, Шон. Вам повезло, что Ди здесь. Сейчас я по зову ее к телефону.

От удивления Лотти широко открыла рот, обнажив белоснежные зубы, и протянула трубку Ди, а сама схватила меню и принялась жеманно обмахивать свое лицо.

Ди смотрела на определитель номера чуть дольше, чем было необходимо, и подняла подбородок, прежде чем ответить.

Пора начать эту игру в шарады по своим правилам.

– Доброе утро, «Фантасмагорическая империя чая Флинн». Флинн у телефона.

Повисла небольшая пауза, прежде чем ей ответил низкий мужской голос. *Отлично*. Она сбила его с толку, и победа уже у нее в руках.

Правда, когда он наконец заговорил, его густой голос звучал сдержанно, неторопливо и уверенно. Казалось, что он вибрировал внутри ее черепа, подчеркивая и выделяя каждый слог.

– Вот это название! Я впечатлен. Доброе утро, мисс Флинн.

То, как он произнес ее имя, показалось ей просто восхитительным.

– Я только что его придумала. А как вы себя чувствуете сегодня утром? Надеюсь, у вас не осталось синяков или психической травмы после вашего увлекательного путешествия в кондитерскую-чайную вчера вечером. Мне не хотелось бы нести ответственность за какой бы то ни было долгосрочный ущерб вашему здоровью.

Она почти услышала глухой смешок в трубке, прежде чем он успел подавить его.

– Вовсе нет, – ответил Шон мягким голосом, нежным, как шоколадный соус, который Лотти готовила для своих профитролей с кремовой начинкой.

– Отличная новость, – улыбнулась Ди и подмигнула Лотти, которая прислонилась к ее плечу, чтобы слышать каждое слово. – Значит, вы подыскали для меня превосходный зал, который будет отвечать всем моим взыскательным запросам?

– Прежде я хочу задать вам вопрос. Не могли бы вы составить мне компанию на деловом завтраке сегодня утром?

Ди взглянула на Лотти, которая закатила глаза и, давась от смеха, проследовала в кухню, оставив Ди с ужасом смотреть на невинную телефонную трубку.

– Завтрак? Ах, спасибо, но наша кондитерская открывается в шесть тридцать, так что мы с Лотти уже завтракали.

– Ах, – ответил он, понизив голос, – вы неправильно меня поняли. Я не имел в виду позавтракать вместе, как бы восхитительно это ни было. Просто было бы неплохо встретиться с утра пораньше, чтобы пройтись по вашему списку экспонентов – участников фестиваля и составить детальное описание ваших пожеланий, чтобы моя команда могла начать работу над тем залом, который вы выберете.

Ди прикрыла глаза от смущения и мысленно пнула стул.

Шон Бересфорд не только заставил ее проворочаться большую часть ночи, беспокоясь о том, состоится мероприятие или нет, но, по всей видимости, эти серо-голубые глаза уже проникли в ее мозг и лишили того единственного, что должно было помочь ей пережить следующие две недели: возможности ясно мыслить.

Как он это сделал? Как он привел ее в замешательство всего несколькими словами? Заставил почувствовать себя выброшенной из своей стихии в чужой мир, который она не понимала?

Словно он разглядел за всеми защитными стенами и заборами, которые она возвела вокруг себя, все ту же неловкую девочку-подростка в летней хлопчатобумажной одежде в ее первый день в лондонской средней школе. В ноябре.

С первой секунды, когда она очутилась в том узком желтовато-сером школьном коридоре, знала, что ей никогда не вписаться в эту реальность и что ей придется начинать свою жизнь с нуля. Она навсегда была обречена быть аутсайдером. Никем. Всегда второй. Девочкой, которой нужно бороться, чтобы ее воспринимали всерьез, что бы она ни делала.

Но как Шон это увидел? У нее что, это на лбу написано?

Ди сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула. Очень медленно.

Соберись. Ей нужно было сосредоточиться. Именно. Сконцентрироваться на работе. Вся ее репутация и будущее в чайном бизнесе зависели от этого. Она не могла позволить какому-то богатенькому мальчику в костюме отвлечь ее от своей цели, как бы она ни хотела, чтобы он превратил ее мечту в реальность.

Ди выглянула из окна чайной на оживленную главную улицу: первые лучи бледного зимнего света пробивались сквозь матовое стекло. Мокрый снег перестал идти за ночь, и прогноз обещал солнечный день.

Внезапно ее пронзило желание вдохнуть свежий воздух, ощутить, как прохладный ветерок играет с ее волосами. Она быстро взглянула на настенные часы над прилавком. Начало десятого. Подавив опасения, Ди ответила в телефонную трубку.

– Я не против делового завтрака. Но выпечка и кофе? Это кошунство. Мне прихватить свой неприкосновенный запас чая для непредвиденных случаев?

– Все гораздо лучше. Сразу после нашего завтрака я назначил для вас встречи в трех отелях «Бересфорд». И во всех подают чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.